

ЖОРЖ БРАССЕНС — САМА ФРАНЦИЯ

Нынешний сезон парижского Национального народного театра (ТНП) был открыт не совсем обычным образом: на его сцене почти полтора месяца выступали два шансонье, два представителя «испытанной гвардии» французской песни — Жюльетт Греко и Жорж Брассенс. Парижские газеты отмечали это явление, как поворот интереса публики от «крикунов», «идолов» и т. д. к серьезной песне, к союзу музыки и интеллекта.

Сегодня мы предоставляем слово французскому журналисту Жану Монто, который рассказывает, почему искусство Жоржа Брассенса пользуется таким большим успехом у соотечественников.

Искусственности и бреду я противопоставляю универсальность Жоржа Брассенса. У Брассенса нет «своей Франции», ему принадлежит Франция. Его публика не «средняя», не «молодежная»,

не «народная», а просто французская. Он является выразителем именно этой категории мужчин, женщин, подростков, детей, да, даже детей. Глубоким проникновением в массы он обязан

только своему искусству. Без «поддержки» какой-либо фирмы грампластинок, без услуг импресарио, без позолоченных приглашений на завтраки пресс-атташе, встречая в начале своей карьеры больше сдержанности и холодности, чем одобрения, он добился поразительного успеха.

Понемногу, медленно, не без усилий, Брассенс утверждался на сцене, без шумихи и фейерверков, почти без «прессы». Первые репортажи, первые большие интервью с ним появились уже тогда, когда он был если не знаменитым, то известным. И может быть, именно поэтому он больше всего — «сама Франция»: публика признала в нем звезду раньше, чем профессионалы. Несколько афиш оказалось достаточно, чтобы зал Дворца Шайо заполнялся до отказа в течение пяти недель...

Популярность и слава Брассенса не были внезапными. Они явились результатом суждений, оценок, анализа публики, длившегося годы. Каждый должен

был занять свое место в его творчестве. Никто не хочет «быть Брассенсом» или «думать, как он», но в его творчестве каждый находит частицу себя самого. И из этих индивидуальностей складывается универсальный образ француза. Да, универсальный. Все французы слушают Брассенса. Сельские жители и горожане, интеллигенция и рабочие, жены и мужья, дочери и сыновья, так же как их родители.

Нет француза, который избегал бы знакомства с его творчеством. Его песни любят или не

признают, но они всегда волнуют в полном смысле этого слова. Их полюбили свободомыслящие и католики, левые и правые, они доходят до сердца детей и взрослых, их слушают дома и в кафе.

Это не «феномен». Это человек, который намеренно или нет (я полагаю, что «нет», так как он пишет не «для публики», а просто пишет) умеет выразить и французский ум, и сердце француза, и всех французов.

Жан МОНТО.